

Urbanaeva I. S. The Buddhist connotation of the national question of Buryats in the retrospective of interethnic interactions. – Bulletin of the Buryat State University. Series: Philosophy. – 2011. – No.14. – P. 76–86.

Values and symbols of national self-consciousness in the conditions of changing world. – Moscow, 1994. – 236 p.

Принята редакцией: 04.03.2015

УДК 13+17+316.7

КУЛЬТУРА СОВЕСТИ В ОБЩЕСТВЕ НОМАДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Г. Д. Сундуй (Кызыл)

Настоящее исследование посвящено проблеме духовно-нравственного формирования подрастающего поколения современного общества и представляет собой попытку раскрыть культуру совести в обществе кочевников Центральной Азии, в частности у тувинцев. Исследование проведено в местах компактного проживания тувинцев: в Западной Монголии, Китае (Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский район) и Республике Тыва (Россия). Культура совести трактуется автором как осознанная ориентированная деятельность коллективного сознания, направленная на формирование добросовестного отношения человека к себе и другим людям, природе, предметам внешнего мира, семье, культуре и обществу. В ходе исследования определены формы выражения позиций культуры совести; выявлено взаимодействие совести и коллективного сознания в процессе формирования, сохранения и развития базовых (неизменных) нравственных ценностей в условиях появления внутренних и внешних угроз; раскрыта роль совестливых установок в рамках воспитательной традиции «сүзүктээр» тувинского народа. Автор рассматривает культуру совести как генетически налаженный защитный механизм в системе отношений человека к себе и другим, природе, семье, культуре, предметам внешнего мира и общества. Результаты исследования сферы совести в обществе кочевников существенно расширяют предметное поле современного педагогического знания, тем самым помогая создавать ориентиры духовно-нравственного формирования детей в современных условиях на основе принципа этнокультурной коннотации образования.

© Сундуй Г. Д., 2015

Сундуй Галина Донгаковна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией этнопедагогических исследований, Тувинский Институт развития национальной школы.

E-mail: sundui@inbox.ru

Sundui Galina Dongakovna – Candidate of Pedagogical Sciences, leading researcher, the Head of the Laboratory of Ethnic-Pedagogic Studies, Institute of the Development of the National School of the Republic of Tyva.

Ключевые слова: совесть, культура совести, отношение, духовность, нравственность, ценность, личность, традиция, воспитание.

THE CULTURE OF CONSCIENCE IN THE SOCIETY OF NOMADS IN CENTRAL ASIA

G. D. Sundui (Kysyl)

This study deals with the problem of spiritual and moral formation of the growing generation of modern society and presents an attempt to reveal the culture of conscience in the society of nomads in Central Asia, particularly, in the society of Tuvinians. The research is conducted in the places of compact settlement of Tuvinians: in West Mongolia, in China (Inner Mongolia, Xinjiang Uygur region) and in the Republic of Tyva (Russia). The culture of conscience is interpreted by the author as a conscious oriented activity of a collective consciousness, aimed at the formation of a conscientious attitude of the person to him/herself and others, nature, external world, family, culture, and society.

During the study, the forms of expression of the positions of the culture of conscience are determined; the interaction is revealed between conscience and collective consciousness in the process of formation, preservation and development of the basic (unchangeable) moral values in the conditions of appearance of internal and external threats; the role of conscientious mindsets within the «suzukteer» upbringing tradition of Tuvan people is described. The author considers the culture of conscience as a genetically tuned defense mechanism in the system of relationship of person to him/herself and others, nature, external world, family, culture and society. The results of studying the sphere of conscience in the society of nomads greatly expand the subject field of the modern pedagogical knowledge, thereby helping to create the directions of spiritual-moral formations of children in modern conditions based on the principle of ethnic-cultural connotations of education.

Keywords: conscience, culture of conscience, attitude, spiritually, morality, value, identity, tradition, upbringing.

Одной из актуальных проблем современного общества остается кризисное состояние духовно-нравственного формирования личности. Сегодня возникло противоречие между неуклонно растущими требованиями общества к личности и недостаточным уровнем ее общей культуры, в частности культуры совести. Средства, обеспечивающие разрешение данного противоречия, можно найти, используя культурологический подход, реализация которого предполагает формирование этнопедагогического опыта в современных образовательных системах. В основу данного исследования легло общее понимание понятия «культура» как исторически определенного уровня развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженного в типах и формах организации жизнедеятельности людей, в их отношениях и взаимоотношениях, а также создаваемых

ими материальных и духовно-нравственных ценностей. Человек в сфере культуры осуществляет свою жизнедеятельность в трех взаимосвязанных аспектах: потребляет культуру, действует как носитель определенных духовно-нравственных ценностей, создает новые ценности в условиях значимых изменений общества. Последнее предполагает наличие базы для развития культуры последующих поколений.

Понятие «совесть» в литературе трактуется неоднозначно. Н. А. Бердяев относит совесть к божественному духовному началу в человеке [1]. По мнению М. Хайдеггера, зов совести имеет характер призыва к способности быть самим собой [2]. В. А. Сухомлинский определяет совесть как знание и относит его к высшему духовному богатству [3]. В. Вундт, рассматривая совесть как разновидность чувственно-психического состояния личности, говорит о необходимости изучения высших психических процессов культурно-историческим методом, то есть путем истолкования мифов, религии, искусства и других явлений культуры, что и послужило методологическим ориентиром настоящей работы [4].

Анализ литературы, а также собственных полевых материалов позволяет нам обозначить совесть как систему отношений, так как она заявляет о себе в результате отношений человека к природе как собственному творцу, к себе и другим людям, предметам внешнего мира, культуре и обществу [5, с. 21–22]. В данном контексте ключевым становится понятие «культура совести», понимаемое нами как осознанная ориентированная деятельность общества, направленная на формирование добросовестного отношения человека к себе и другим людям, природе, предметам внешнего мира, культуре и обществу. В данной статье представлено понимание культуры совести тувинцами на основе исследований, проведенных в разных регионах центральной Азии.

Как известно, географический центр азиатского материка находится в Республике Тыва, однако его территория до сих пор определяется в науке неоднозначно. С учетом данного условного факта культура совести нами рассмотрена в пределах современной Западной Монголии, Китайской народной республики (Синьцзян-Уйгурский район) и Республики Тыва. При этом тувинская часть в Монголии ограничивается Ховдским и Баян-Улэгэйским аймаками, в КНР – уездами Ханас, Хом Алтайской провинции. Полевой материал, собранный автором на 15 круглогодично кочующих стойбищах в вышеназванном географическом пространстве, демонстрирует единство мировоззренческих взглядов на культуру совести, следовательно, в чисто педагогическом плане изучаемый материал оказался довольно компактным. Методика полевого исследования базировалась на непосредственном включенном наблюдении и опросе населения (ок. 700 чел).

Благодаря комплексному изучению культуры совести в рамках воспитательной традиции «сүзүктээр» (букв. одухотворять, облагораживать) стало возможным выявление культуры совести, выражающей себя в системе отношений [5, с. 82–86]. В содержании данной традиции лежат совестливые установки, которые являются основой духовно-нравственного формирования детей [там же, с. 87]. Целью привития совестливых установок является формирование добросовестного отношения ребенка к себе и другим людям, природе, семье, предметам внешнего мира, культуре, обществу и миру [5].

В детском возрасте совестливые установки прививаются посредством личного примера взрослых, а также в форме назиданий, наставлений, в особых случаях – наказаний, например, ребенок лишается права на ловлю рыб на определенный срок, если наловил больше положенного. Как видим, здесь обнаруживаются элементы ситуативного характера культуры совести. Однако в обществе кочевников нет института принуждения в выполнении совестливых установок. Человек сам принимает решение, как поступить в том или ином случае. В каждой ситуации поведение человека зависит от конкретных обстоятельств. Проявление признаков релятивной этики, видимо, позволяло обществу кочевников выделять время от времени новые совестливые установки. Можно предположить, что культура совести основывается на двух позициях: внешней и внутренней. В первом случае она выражается в форме стыда и вины, по большому счету, из-за боязни быть раскрытым и наказанным; далее они постепенно должны трансформироваться в собственно совесть. По традиционным представлениям, воспитанием чувства стыда и вины следует заниматься в «гибком детском возрасте».

Совесть в обществе кочевников – это не только личностное, но и мощнейшее коллективное сознание. Культура совести ярко проявляет себя в системе неизменных базовых ценностей, добытых коллективно. Если общество целенаправленно формирует, сохраняет и развивает у каждого члена ценностное отношение к себе и другому человеку, жизни, жилищу, семье, культуре, языку, природе, предметам внешнего мира, труду, родной земле и Отечеству, собственному здоровью, то это и есть процесс воспитания совести, в результате которого происходят воспроизводство и передача опыта подрастающему поколению. Древние ценностные установки, например по отношению человека к природе, остаются по настоящее время неизменными как социальная цель самого общества. Обычай общества кочевников обязывает каждую семью поддерживать хорошие отношения со своими соседями: помогать им в трудную пору (обработка земли, уборка урожая, обработка шерсти и т. д.), оказывать помощь в трудных жизненных ситуациях и т. д. [6–10]. Древние совестливые установки по отноше-

нию к соседям способствуют формированию толерантного отношения к другим людям, народам и культурам.

К одной из неизменных ценностей относится патриотизм, воспитание которого начинается с отношения к жилищу. Древние ценностные установки по отношению к жилищу, его территории и предметам составляют фундамент патриотического воспитания, так как без любви к родному дому невозможно формировать патриотическое чувство, готовность защищать родную землю и Отечество. Жилище в обществе кочевников выступает как отдельная Вселенная, в которой существуют свои ценности, правила и нормы поведения.

В развитие культуры совести большую лепту вносят так называемые малочисленные народы, у которых веками устанавливались воспитательные традиции, способствующие самозащите и выживаемости. Следовательно, совесть как генетическое явление духовно-нравственных отношений не зависит от численности народа и удаленности места проживания локальных групп от основного этноса. Именно патриотизмом, например у тувинцев, обусловлено сохранение территориальной целостности, языка, культуры и основного вида хозяйствования. Вопреки суждению английского исследователя Д. Каррутерса о том, что «урянхайцы (тувинцы – Г. Д.) остаются маленьким народом, находятся, несомненно, на верном пути постепенного угасания» [11, с. 235], они сохранили себя как этнос в сложных исторических условиях, несмотря на малочисленность и экономическую маломощность. Тем более, как свидетельствуют исследования, «урянхайцы оставили значительный след в истории народов огромного Евразийского континента» [10, с. 118].

Культура совести охватывает такую проблему, как коллективное состояние тревожности, связанное с появлением внешних и внутренних угроз. Пословица гласит: «Ыракка ыянчыг, чоокка чованчыг» – «Вдали стыд мучает, поблизости совесть грызет» [12, с. 31]. Для носителей данного нравственного постулата стыд (yjat) и совесть (агун-нууг) переживаются не только индивидуально, но и коллективно (семьей, родом, обществом). В критической ситуации именно совесть как генетически налаженный защитный механизм бессознательно/сознательно позволяет воспроизвести целый комплекс реакций, моделей поведения и поступков группы людей. Если даже внешние угрозы задают тон, а коллектив не может полностью преодолеть их, по данному поводу появляется угрызение совести. Иными словами, обществом кочевников выработано умение коллективно совеститься. И соответственно человек способен совеститься не только по отношению к себе и другим, природе, фрагментам внешнего мира, но и по отношению к обществу. Например, тюркский Бильгекаган совестится по поводу голодного, несчастного народа, который «умирая жил и умирал, живя» [13, п. 6, с. 196]. В данном случае речь идет о совести человека-пассиона-

рия, способного усознать большой коллектив не только в целях выживания, но и в целях «преобразования» [14, с. 281].

В период критических ситуаций возникает необходимость возобновления или создания новых совестливых установок, а следовательно, нового качества традиционной системы воспитания. Условием решения данной задачи является наличие в обществе людей, способных во всех структурах вести определенную работу со всеми членами общества, в особенности с детьми и молодежью. Проведенный нами историко-педагогический анализ имеющейся литературы показывает, что коллективные совестливые установки и их привитие детям в обществе номадов в своем развитии прошли длительный процесс, их содержание обусловлено спецификой мировоззрения, видов хозяйствования, фольклора, религиозных представлений и народной педагогики [6-8; 10; 13].

На основании вышеизложенного следует выдвинуть основную идею: общество номадов центральной Азии выработало собственную культуру совести, сложившуюся в процессе формирования горизонтального добросовестного отношения человека к себе и другим, природе, предметам внешнего мира, обществу, государству и миру. Под горизонтальностью отношений понимается способность человека находиться и жить в системе равноправных отношений субъектов. Ярким примером тому служит устойчивые выражения типа «эгин кожа чурттаар» (egin cozha chyrттаар – «жить плечом к плечу»), «дең-дең» (denh-deng – «равноценный, равноправный»). В данном контексте важным представляется актуализация понятия «отношение», определяющее личностные качества человека [15].

Итак, исследование культуры совести позволяет сделать ряд выводов:

1. Общество номадов имеет собственную культуру совести, представляющую собой ориентированную деятельность, направленную на формирование добросовестного отношения человека к себе и другим людям, природе, предметам внешнего мира, культуре и обществу. По большому счету, это событие как внутреннего, так и внешнего поведения, которое задается коллективным сознанием общества. Культура совести реализуется через воспитательную традицию «сүзүктээр», в основе которой лежат совестливые установки.

2. Наличие в современном обществе базовых (неизменных) ценностей позволяет охарактеризовать культуру совести как генетически налаженный защитный механизм, способный воспроизвести целый комплекс реакций и решений в различных ситуациях жизни. Воспитание человека с чистой совестью является высшей задачей народной педагогики – педагогики любви и примера [5; 16].

3. Культура совести также подвержена некоторому изменению в условиях исторического развития общества, в том числе возникновения как внешних, так и внутренних угроз.

4. Результаты исследования сферы совести в обществе кочевников существенно расширяют предметное поле педагогического знания, тем самым помогая создавать ориентиры духовно-нравственного формирования детей в современных условиях на основе принципа этнокультурной коннотации образования [17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 1994. – 382 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/11.php (дата обращения: 12.01.2015).
3. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. – М., 1990. – 288 с.
4. Вундт В. Введение в психологию / пер. с нем. Н. В. Самсонова. – М., 1912. – 152 с.
5. Сундуй Г. Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. – Кызыл, 2009. – 169 с.
6. Волков Г. Н., Салчак К. Б., Шаалы А. С. Этнопедагогика тувинского народа: монография. – Кызыл, 2009. – 211 с.
7. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная этика тувинцев. – Кызыл, 1994. – 192 с.
8. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл, 2006. – 235 с.
9. Сокровенное сказание монголов / пер. с монг. С. А. Козина. – Улан-Удэ, 1990. – 318 с.
10. Урянхай. Тыва дептер: антология: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. – 2007. – Т. 2. – 663 с.
11. Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Урянхайский край. – Петроград, 1914. – 235 с.
12. Сундуй Г. Д. Педагогика совести: монография. – Кызыл, 2013. – 112 с.
13. Күл-Тегин / сост. З. Б. Самдан. – Новосибирск, 2003. – 248 с.
14. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 1993. – 503 с.
15. Мясичев В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М., 1982. – С. 35–38.
16. Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия. – Элиста, 2009. – 576 с.
17. Панькин А. Б. Этнокультурная коннотация образования. – Элиста, 2009. – 379 с.

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. On the purpose of man. – Moscow, 1994. – 382 p.
2. Heidegger M. Being and Time – [Electronic resource] -- URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/11.php (date of access: 12.01.2015).
3. Sukhomlinsky V. A. How to bring up the true man. – Moscow, 1990. – 288 p.
4. Wundt W. Introduction into psychology. – Transl. from German by N. V. Samsonov. – Moscow: Kosmos, 1912. – 152 p.
5. Sundui G. D. The world of childhood of the nomad Asia: an experience of the spiritual-moral upbringing: a monograph. – Kyzyl, 2009. – 169 p.
6. Volkov G. N., Salchak K. B., Shaaly A. S. Ethnopedagogics of Tuvan people: a monograph. Kyzyl, 2009. – 211 p.
7. Kenin-Lopsan M. B. Traditional ethics of Tuvinians. – Kyzyl, 1994. – 192 p.

8. **Kenin-Lopsan M. B.** Traditional culture of Tuvinians. – Kyzyl, 2006. – 235 p.
9. **The secret** legend of the Mongolians. – Transl. from Mongolian by S. A. Kozin. – Ulan-Ude, 1990. – 318 p.
10. **Uryankhay.** Tyva depter: an anthology in 7 volumes.– Comp. by S. K. Shoigu. – Moscow, 2007. – Vol. 2. – 663 p.
11. **Karruters D.** Unknown Mongolia. Uryankhaysky region. – Petrograd, 1914. –235 p.
12. **Sundui G. D.** Pedagogy of conscience: a monograph. – Kyzyl, 2013. – 112 p.
13. **Kyl-Tegin.** – Comp. by Z. B. Samdan. – Novosibirsk, 2003. – 248 p.
14. **Gumilev L. N.** Ethnogeny and the biosphere of Earth. – Moscow, 1993. – 503 pages.
15. **Myasishchev V. N.** Structure of personality and the person's attitude towards the reality. – Psychology of personality. – Ed. by Yu. B. Gippenreiter, A. A. Puzyrei. – Moscow, 1982. – P. 35-38.
16. **Volkov G. N.** Etnopedagogical pansophia: a monograph. – Elista, 2009. –576 p.
17. **Pan'kin A. B.** Ethno-cultural connotation of education: a monograph. – Elista, 2009. – 379 p.

BIBLIOGRAPHY

- Berdyayev N. A.** Spirit and reality – [Electronic resource] – URL:
<http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn014.htm> (date of access: 12.01.2015).
- Convention** «On the rights of a child». – Pedagogical Encyclopedic dictionary. – Moscow, 2008. – 528 p.
- Heidegger M.** Being and Time. – Saint-Petersburg, 1993. – 447 p.
- Sukhomlinsky V. A.** How to bring up the true man. (Ethics of communist upbringing). Pedagogical heritage. – Comp. by O. V. Sukhomlinskaya. – [Electronic resource] – URL:
http://www.pedlib.ru/Books/5/0138/5_0138-1.shtml (date of access: 12.01.2015).
- Tuvinian** proverbs and sayings. – Comp. by M. Khadakhane, O. Sagan-ool. – Kyzyl, 1966. – 176 p.
- Wundt W.** Introduction into psychology. – Saint-Petersburg, 2002. – 128 p.

Принята редакцией: 15.01.2015